

Е. М. Швецова

студент 3 курса

*Новосибирского национального исследовательского государственного университета
г. Новосибирска*

Т. Ю. Сабельфельд

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

*доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики экономического факультета
Новосибирского национального исследовательского государственного университета
г. Новосибирска*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ: ПРОЦЕДУРНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье проводится комплексный анализ процессуального порядка исследования, проверки и оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена несовершенством действующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) и отсутствием легального определения электронных доказательств, что создает риски нарушения их (доказательств) допустимости, достоверности и целостности. По итогам анализа автором предложены пути оптимизации доказывания, включая замену бумажных протоколов фиксации цифровых данных на видеозапись и активное привлечение специалистов для корректной интерпретации электронной информации.

Ключевые слова: достоверность, оценка доказательств, судебное разбирательство, уголовный процесс, электронные доказательства, электронный документ.

E. M. Shvetsova

3rd year student of Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk

T. Y. Sabelfeld

Scientific supervisor, PhD in law, Associate Professor,

*Associate Professor of the Department of Legal Support of Market Economics,
Faculty of Economics, Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk*

ELECTRONIC EVIDENCE IN COURT PROCEEDINGS: PROCEDURAL ASPECTS

The article provides a comprehensive analysis of the procedural procedure for the study, verification and evaluation of electronic evidence in the criminal proceedings of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the imperfection of the current norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the CPC RF) and the lack of a legal definition of electronic evidence, which creates risks of violation of their (evidence) admissibility, reliability and integrity. Based on the results of the analysis, the author suggests ways to optimize evidence, including replacing paper protocols for recording digital data with video recordings and actively involving specialists for the correct interpretation of electronic information.

Keywords: reliability, evaluation of evidence, trial, criminal proceedings, electronic evidence, electronic document.

Судебное разбирательство признается основополагающей стадией уголовного судопроизводства, в ходе которой в соответствии со статьей 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела [1]. На этой стадии электронные носители информации подвергаются изучению и проверке, и оценивается процессуальный порядок их собирания.

Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 220 был введен порядок использования электронных документов в ходе судебного производства, предусмотренный статьей 474.1 УПК РФ. Эта норма допускает электронную подачу процессуальных документов и предусматривает различный режим подтверждения в зависимости от вида документа и процессуального статуса лица, которое его направляет.

В условиях скоротечной цифровизации попытку совершенствования уголовного процесса законодателем посредством введения ст. 474.1 УПК РФ сложно признать безусловно удачной. Во-первых, статья предусматривает лишь закрытый перечень документов, которые можно предоставить в электронном виде, что препятствует охвату всех процессуальных материалов. Во-вторых, досудебное письменное производство по-прежнему ориентирует следователя на представление материалов уголовного дела в бумажной форме. И, в-третьих, ст. 474.1 УПК РФ регулирует преимущественно подачу документов, но не сам порядок исследования электронных доказательств в судебном разбирательстве, что обуславливает необходимость в более детальной разработке механизма по использованию доказательственной информации в электронной форме. Судебная практика по применению статьи 474.1 УПК РФ остается ограниченной. Суды, как правило, принимают электронные документы, направленные через форму на сайте суда, без существенных затруднений, поскольку норма носит процедурно-технический характер и редко становится предметом отдельного обжалования. Вместе с тем основные проблемы связаны не с толкованием самой статьи,

а с технической реализацией и отсутствием единого подхода у разных судов.

О процедуре подачи документов в электронном виде в суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57 (далее — Постановление Пленума № 57) определен порядок подачи документов в электронном виде в суды общей юрисдикции и арбитражные суды [2]. В этом акте разграничиваются электронный образ документа и электронный документ. Если электронный образ может быть заверен простой электронной подписью заверителя, то электронный документ требует подписания усиленной квалифицированной электронной подписью. В соответствии с Постановлением, процессуальные обращения направляются через специализированные информационные системы, такие как ГАС «Правосудие», «Мой арбитр». Также для гарантии защиты от фальсификации процессуальных действий установлены строгие требования к заверению подписи нотариуса или доверителя, аналогичной подписи обращения в суд.

Законодатель устанавливает требования подачи электронных документов для юридических и физических лиц. При направлении документов от имени юридического лица проверяется квалифицированный сертификат электронной подписи. Обращение может быть удостоверено руководителем организации, действующим без доверенности, или уполномоченным представителем. При этом, если в обращении юридического лица не будет указан владелец квалифицированного сертификата в качестве физического лица, то это обращение не будет считаться подписанным. Физические лица могут выбрать один из способов удостоверения материалов. Гражданин вправе использовать усиленную квалифицированную электронную подпись, выданную им как частному лицу, либо подпись, оформленную в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Законодатель также закрепляет право на подачу документов на бумажном носителе в случае отсутствия технической возможности получить квалифицированный сертификат. Электронные образы бумажных материалов в этом случае заверяются простой электронной подписью.

Правила представления документов в электронном виде и электронных документов в мировые суды закреплены в приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 сентября 2017 г. № 168, а для федеральных судов общей юрисдикции — в приказе от 27 декабря 2016 г. № 251.

Об исследовании содержания электронных доказательств. В судебном разбирательстве исследование содержания электронных доказательств не сводится к посредственному просмотру файла, скриншота или прослушиванию аудиозаписи. Суд устанавливает, что конкретно содержится в электронном документе, как он был получен, кем создан, сохранялась ли его неизменность после получения и имеется ли связь с обстоятельствами уголовного дела.

Принципы непосредственности и устности судебного разбирательства, предусмотренные ст. 240 УПК РФ, распространяются на электронные доказательства в полной мере. Электронная информация в данном контексте рассматривается вместе с пояснениями сторон, которые ее представляют, с показаниями свидетелей, участников следственных действий и специалистов, работавших с данным носителем или файлом.

Значительным обстоятельством считается то, что многие процессуальные источники электронных данных являются производными. Сначала первичная цифровая запись формируется в каналах связи или на серверах технических служб, затем копии и протоколы передаются органам предварительного расследования, где они оформляются как процессуальные документы, и только после этого приобщаются к уголовному делу. Следовательно, суд и стороны, как правило, исследуют не первоисточник, а его процессуально оформленные производные, то есть копии, записанные на электронные носители информации, что порождает вопросы об аутентичности и цепочке происхождения информации.

Для полноценного установления содержания электронного доказательства в суде требуется визуальное воспроизведение и извлечение информации путем чтения текстового файла и воспроизведения аудио- и видеозаписи. При этом, исследованию подлежат и смысловые фрагменты, и реквизиты

файлов (тип, объем, даты создания/изменения/доступа, метаданные), поскольку они имеют существенное значение для подтверждения неизменности и авторства. Практически всегда для полноценного исследования электронных доказательств необходимо проведение компьютерно-технической экспертизы и привлечение специалистов, так как они обеспечивают надежный судебный анализ большого объема хранящихся данных, позволяют выявить следы их модификации или восстановления и корректно установить и интерпретировать метаданные. Для того, чтобы суд мог всесторонне и объективно исследовать электронные доказательства, сторона обвинения должна прилагать к материалам дела носители и их копии, протоколы следственных действий, видеозаписи оперативно-розыскных мероприятий и показания лиц, участвовавших в получении информации. Конституционный суд в своем Определении от 27 июня 2017 г. № 1394-О указывает на то, что суд также вправе привлекать для допроса сотрудников технических служб и специалистов, чьи свидетельские показания должны быть оценены в совокупности с прочими доказательствами и проверены на предмет относимости и допустимости в соответствии с общими процессуальными правилами [3].

Таким образом, исследование содержания электронных доказательств в суде — это комплексная процедура, сочетающая техническую экспертизу, надлежащую процессуальную фиксацию и доказательственную взаимосвязь материалов, без которой выводы о подлинности, авторстве и значении цифровых данных окажутся неполными или спорными.

О проверке электронных доказательств. Проверка доказательств производится в соответствии со ст. 87 УПК РФ. Данный этап судебного разбирательства считается основополагающим элементом формирования доказательств. В научной литературе справедливо отмечается, что электронные документы в обязательном порядке должны проходить аутентификацию и идентификацию для достоверности содержания и неизменности после их формирования [4, с. 178].

Особое значение проверка электронных доказательств приобретает в условиях исследования сведений через электронные образы и распечатки. В этом случае суд вправе и зачастую обязан истребовать подлинники, если они необходимы для проверки и оценки доказательств, что прямо следует из п. 25 Постановления Пленума № 57.

Необходимость участия специалиста в судебном разбирательстве в очередной раз подтверждается тем, что проверка электронных доказательств охватывает условия извлечения электронной информации, исправность аппаратно-программных средств, корректность работы используемого программного обеспечения, а также отсутствие признаков модификации файла или иного электронного материала. Таким образом, специалист помогает суду и сторонам правильно интерпретировать цифровую информацию, разъясняет особенности ее появления и хранения, выявляет возможные следы вмешательства и тем самым снижает риск ошибочной оценки доказательства, что особенно важно при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей, для которых специфика электронных данных может быть непонятной без профессиональных пояснений.

Об оценке электронных доказательств. Оценка доказательств считается заключительным этапом в рамках реализации доказывания. В отличие от предыдущих элементов доказывания (собирающие и проверки) оценка доказательств представляет собой прежде всего мыслительную деятельность органов и должностных лиц уголовного судопроизводства [5, с. 81].

Оценка электронных доказательств начинается с установления их *относимости* к предмету доказывания и не отличается от традиционного доказывания. Содержащаяся информация электронных доказательств должна прямо или косвенно содержать сведения, входящие в предмет доказывания, что позволяет установить объективную связь цифровых сведений с обстоятельствами дела и служит необходимой предпосылкой для дальнейшего судебного исследования.

Критерии *допустимости* цифровых сведений в уголовном процессе требуют сохранение цепи законных владений. Иначе гово-

ря, необходимо фиксировать каждый этап работы с электронным носителем, от изъятия до приобщения к делу. Цифровые файлы легко поддаются изменению при кодировании, сжатии или перезаписи. Даже незначительное редактирование может исказить первоначальную информацию. Если при получении доказательства не были зафиксированы контрольные суммы файла или был нарушен порядок передачи носителя, можно говорить о том, что доказательство недопустимо. К критериям допустимости электронных доказательств предлагается отнести следующие: наличие материального носителя, гарантия неизменности данных, оформление надлежащего процессуального документа, и конечно же, ранее упомянутые аутентификация и идентификация.

Достаточность электронных доказательств оценивается в неразрывной связи с совокупностью собранных по делу материалов. УПК РФ исключает возможность вынесения обвинительного приговора исключительно на признательных показаниях, требуя их подтверждения иными сведениями. Проблемы в определении критериев достаточности цифровых данных обусловлены потребностью в восполнении специальных знаний через привлечение специалистов. Достаточность электронных доказательств следует оценивать по тому, насколько полно в цифровой среде зафиксированы следы события, можно ли проверить их с помощью экспертизы, соблюдена ли цепочка их получения и хранения, а также есть ли другие, нецифровые доказательства, которые подтверждают основные выводы по делу.

Сущность достоверности доказательства не приводится законодателем в ст. 88 УПК РФ, что порождает неопределенность при восприятии данной категории. По мнению С. В. Зуева оценка *достоверности* состоит из изучения механизма возникновения доказательства и оценки соответствия требованиям допустимости [4, с. 183]. С. В. Зуев в своем учебнике обозначает основную проблему оценке достоверности, которая заключается в правильности функционирования программы обработки данных. Так, можно констатировать, что основным критерием оценки достоверности является

установление аутентичности, который предполагает анализ корректности работы аппаратно-программных средств и условий копирования и сохранения целостности информации. Предлагается собственное понимание критерия достоверности электронных доказательств. Это правовое требование, которое означает, что содержание доказательства, существующего в цифровой среде, должно соответствовать объективной реальности и не вызывать обоснованных сомнений у уполномоченного оценивать доказательства субъекта.

Изучив основные стадии исследования электронных доказательств, можно сказать следующее. Хотя законодатель УПК РФ принял специальные нормы, соответствующие современным требованиям доказывания, некоторые проблемы все-таки не решены и на сегодняшний день. До сих пор не разработано четкое определение «электронных доказательств», что препятствует формированию единообразной судебной практики и затрудняет четко классифицировать вид доказательства по ст. 74 УПК РФ. Также внесенные изменения в закон не позволяют полноценно собирать и представлять доказательства в электронной форме. Действующая редакция УПК РФ предполагает обязанность следователя фиксировать и переписывать электронные документы в протокол, что свидетельствует о более затратном способе фиксации, передачи, хранения и представления доказательств. Потому представляется необходимым предусмотреть новую процессуальную форму доказывания электронной информации, которая ускорит процесс судебного разбирательства.

Ранее упомянутый письменный протокол, который составляется следователем при производстве следственных действий или оперативно-разыскных мероприятий электронного доказательства, следует заменить на более оптимальное средство фиксации, а именно на видеозапись. При судебном разбирательстве зафиксированные видеозаписью электронные сведения смогут быть подтверждены показаниями свидетелей, участвующих в следственном действии. Разумеется, при таком подходе компетентные пояснения должен дать и специалист, который проводил определенные техниче-

ские манипуляции с электронным доказательством. Такой подход может значительно ускорить судебный процесс и, что немаловажно, упростить работу следователя.

В качестве заключения хочется отметить, что, в связи с расширением использования электронных сервисов и онлайн-коммуникаций, а также в условиях роста преступлений в цифровой среде, электронные доказательства при соблюдении общих правил собирания, проверки и оценки и при учете специфической их природы, могут послужить надежным источником установления фактических обстоятельств уголовного дела и инструментом повышения объективности и полноты доказывания в рамках судебного разбирательства.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Рос. газета. 2001. 22 декабря.
2. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 // Рос. газета. 2017. 29 декабря.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонтьева Михаила Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1394-О (документ опубликован не был).
4. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учеб. для вузов / отв. ред. С. В. Зуев. М.: Юрайт, 2026. 193 с.
5. Гриненко А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учеб. пособие. М.: Проспект, 2018. 1040 с.